Глава 32

В это самое время Хуа Чжу Юй как раз находилась в комнатке на третьем этаже чайного магазина «Сад, преисполненный весны».

Пин перекупил это место у кого-то из зажиточных местных горожан. И хотя сейчас девушка находилась в заведении, специализирующемся на подаче чая, времени насладиться этим напитком у нее не оставалось. Прислонившись всем телом к окну, девушка внимательно разглядывала все, что происходило внизу.

Площадь перед магазинчиком была полна людей, пришедших сюда, чтобы стать свидетелями столь необычного события. Однако сама платформа для казни все еще была пуста.

Чтобы чем-то занять себя, Чжу Юй начала упражняться со своей вновь восстановленной внутренней энергией. Пин поработал на славу. Внезапно девушка заметила, что люди внизу заволновались и пришли в движение. Два солдата расчищали путь к платформе, еще несколько наводили порядок на площади. Все эти мужчины были одеты в черные доспехи и одежду, это были воины из столицы.

После того, как толпу оттеснили в стороны, на всеобщее обозрение вывели генералов семьи Хуа. Все эти знакомые лица принадлежали людям, бывшим верными союзниками на поле битвы, защищавшим страну от многочисленных врагов. Всего один приказ – несправедливый и подлый - превратил их в предателей, которых ждет унизительная публичная казнь. Последним на платформу вывели лорда Пинси, генерала Хуа Му. Этого человека невозможно было не узнать с первого взгляда. Высокий рост, всегда прямая спина, сдержанные уверенные движения. Белая тюремная одежда не скрывала многочисленные шрамы и свежие воспаленные раны.

При виде отца Чжу Юй ощутила, словно ее сердце пронзили отравленным клинком. Злость было практически невозможно контролировать. Впившись пальцами в подоконник, девушка почти неосознанно активировала свою внутреннюю силу, почти не ощущая, как крошится под ее руками прочное дерево.

Оглядевшись, Хуа Чжу Юй легко вспрыгнула на окно. Поскольку никому сейчас и в голову не могло прийти смотреть на чайный магазинчик, дорога была свободна. Девушка по крыше перебралась наружу, и уже довольно скоро ее силуэт мелькал в толпе у платформы. Яркий солнечный свет отражался от мечей, приготовленных для казни, и ослеплял всех, кому не повезло посмотреть прямо на этот зловещий инструментарий.

В неприятном молчании всех заключенных втащили на платформу, после чего несколько человек подошли к группе солдат, стоявших неподалеку. Но куда больше внимание привлекла другая появившаяся на площади личность – мужчина в красивой фиолетовой форме Юньвэнь. Широкий черный пояс подчеркивал его талию. Красивое лицо венчали прямые, словно стрелы, брови и темные, как самая глубокая ночь, глаза. Мужчина двигался неспешно, с явно заметным высокомерием и чувством собственной значимости. Его взгляд был таким, словно этот человек был способен похитить чужую душу. Каждое движение было в высшей мере элегантным и грациозным. В компании такой неординарной личности даже самый замшелый варвар наверняка стал бы вести себя вежливо и прилично.

Этот облик, эта одежда и то уважительное отношение, которое проявляли к нему окружающие, определенно подтверждали тот факт, что этим мужчиной был левый канцлер Цзи Фэн Ли, бывший муж Хуа Чжу Юй.

Когда Чжу Юй смотрела на нее, в ее глазах появлялась настоящая тьма, холодная, злая и безжалостная. Как бездна бездонного ледяного озера.

«Цзи Фэн Ли». Эти три слова, как бы ей не было неприятно это признавать, уже давно были вырезаны в ее сознании. Каждый раз, когда девушка вспоминала его имя или ей приходилось произносить его вслух, ее зубы сжимались так сильно, что было больно. Презренный трус и грязный вор, вот он кто. И хотя Фэн Ли был известен как признанный красавец королевства, ее отношение к нему превратило облик мужчины в ее памяти в уродливую жуткую звериную маску.

И вот сейчас реальность снова ткнула ее лицом в факты. Да, он и вправду был красив, но как же несправедливо мог быть устроен этот мир? Такое прекрасное лицо на такой сволочи воистину выглядело как злоупотребление небесным сокровищем. Но, каким бы красивым он ни был, Цзи Фэн Ли все еще оставался лишь лжецом, имитирующим благородство и воспитанность.

Видимо, лицемеры в провинции Лян пользовались спросом. Всего пару мгновений, и многие, особенно женщины, не могли отвести от канцлера заинтересованных взглядов.

Нахмурившись, Хуа Чжу Юй быстро прикинула в голове вероятность успешности нападения на Фэн Ли. Успеет ли она ударить его ножом, или лучше не подвергать опасности и без того сложную миссию? Риск был велик, впрочем, девушке не доводилось прежде слышать, что Цзи Фэн Ли занимался боевыми искусствами. Ей как-то довелось слышать о том, что отсутствие таланта в боевых искусствах стало единственной причиной, по которой канцлера не включили в число четырех самых восхитительных мужчин этого и соседних королевств.

Почти сразу после того, как канцлер Цзи Фэн Ли занял свое место на высоком резном стуле, чиновник Совета начал зачитывать императорский указ. Время казни должно было начаться сразу после того, как прозвучат последние слова. Цзи Фэн Ли вынул токен из специальной шкатулки. Все присутствующие начали нервно наблюдать за тем, как жетон проскальзывает между пальцев мужчины. Никто, казалось, не заметил глубокого сожаления в глазах канцлера.

Как только токен упадет на землю, мечи палачей опустятся на шеи приговоренных.

В этот момент из толпы вдруг стали доноситься крики. Одна волна людей ринулась к платформе для казни, тогда как другая отхлынула обратно. Масса живых, прежде разумных двуногих мгновенно превратилась в бушующий океан, в нечто, движимое исключительно инстинктами. И среди этих человеческих волн внезапно стали раздаваться взрывы фейерверков. Приказ, отданный сиротской армией их генералом Асурой, был выполнен в точности. Вокруг воцарился хаос. Солдаты больше не могли контролировать ситуацию, а те из них, кто оцеплял платформу, были оттеснены от нее человеческой массой.

Примерно в это же время одновременно двинулись вперед Хуа Чжу Юй и солдаты сиротской армии.

Лаконичным движением Чжу Юй выбила из рук палача меч, затем, используя плечо соратника как опору, ловко вспрыгнула на платформу для казни. Ткань белоснежного скромного наряда сияла под солнечным светом, напоминая внезапное цветение белого лотоса. Длинные волосы развивались на ветру, пара прядей обрамляла узкое лицо с острым подбородком. Невероятная, почти нечеловеческая красота читалась во всем ее облике.

Когда девушка подняла голову, все вокруг нее застыли. Каждый, без исключения, человек.

Эта маска, скрывающая половину лица, эти холодные глаза, тонкие губы, точеный подбородок, надменный и презрительный взгляд. Кто еще, кроме легендарного Серебряноликого Асуры, это еще мог бы быть?

http://tl.rulate.ru/book/2933/212235